

ВАЛЕНТИН ИВАНОВ

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

Новосибирск-Калифорния-Иллинойс-Новосибирск

2012

ПОЖЕЛАНИЕ

Если мне суждено
в этой жизни уйти раньше срока,
Не успев завершить
самых главных и будничных дел,-
Пусть умру на бегу,
вечной пристанью станет дорога.
Не в постели, измученный болью,
уйти бы хотел.

Упаду я в траву,
и вдохну ее запах душистый,
И в последнем объятьи
к груди эту землю прижму.
Я к любимой вернусь
молодой и как в юности чистый.
Все, что не досказала,
в глазах твоих грустных пойму.

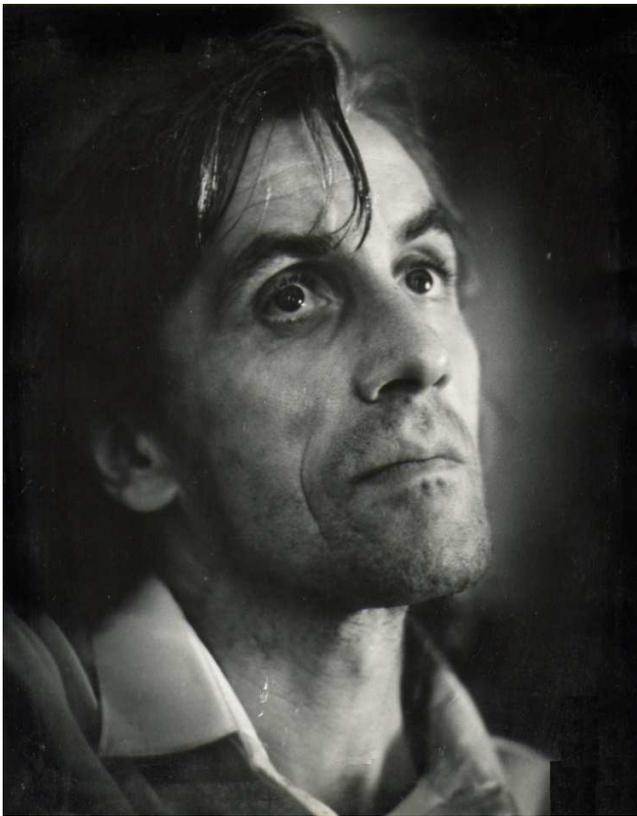
23.06.82

МОЛИТВА

Дай мне счастливые мгновенья,
Чтоб мог влюбляться и мечтать,
И сладкий трепет вдохновенья
Еще однажды испытать.

Меня наполни новой силой,
Всели отваги дерзкий пыл,
Чтоб я берег твой образ милый
И лишь тебе покорным был.

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Нам сладость первых поцелуев
И взглядов нежность не забыть.
О них потом всю жизнь тоскуем,
Когда не в силах мы любить.

И станет нестерпимо больно
Нам оставаться среди живых,
Среди счастливых и довольных -
Таких знакомых и чужих.

И сердце раненою птицей
Готово рваться из груди,
И вновь нам юность будет сниться,
И боль утраты - впереди.

21.02.83

Из цикла «Кавказские тосты»

НАДПИСЬ НА БОКАЛЕ

Когда красавицу целуешь
Иль цедишь терпкое вино,
Джигит, свободой ты рискуешь.
Будь осмотрительнее, но...

Какой же праздник нам без чачи?
Лишь ласки девы нас пьянят.
Так пусть же поцелуй горячий
В желанный плен возьмет меня.

НАДПИСЬ НА КИНЖАЛЕ

Ах, молодость! Твоя прекрасна страсть.
Увидишь чернобровую горянку,
И так ее захочется украсть
И унести на горную полянку.

Прошли года, угас накал страстей,
Истерлась бурка, в дождик спину ломит.
В любом ауле тьма моих детей,
Но лишь кинжал о юности напомнит.

1.03.83

НАДПИСЬ НА КОЛЫБЕЛИ

Как я тебе завидую, малыш,
Когда к сосцам ты жадно припадаешь,
Когда от нетерпения сопишь
И лужицу невинную пускаешь.

Ты вырастешь джигитом, Ибрагим,
Познаешь клевету и яд измены,
И будешь ты завидовать другим,
Которые придут тебе на смену.

СОВЕТ

Если женщина разлюбит, -
Призадуматься пора,
И тоску лишь усугубит
Алым цветом хванчкара.

Если женщина разлюбит,
У мужчины выход есть,
И соперника погубит
Твой кинжал, спасая честь.

Если женщина разлюбит,-
Сердце жить заставит вновь
И преграды все разрубит
Только новая любовь!

2.03.83

МЕЖДУ НАДЕЖДОЙ И ОТЧАЯНЬЕМ

На грани хрупкой тишины,
Между надеждой и отчаяньем
С тобой мы встретиться должны
Неотвратимо и случайно.

Не опьянением пиров,
Не повтореньем неизбежного,
А столкновением миров -
Обыденного и мятежного.

Пусть тайны тоненькая нить
Соединит сердца усталые.
Как это важно - сохранить
Зари грядущей капли алые!

Какою силой кодовской
Ты грудь мою переполняешь,
И вновь теряю я покой,
Когда в рассветной дымке таешь.

Через безмолвие ночей,
Сквозь холод ледящий душу
Я вижу свет твоих очей
И клятвы данной не нарушу.

Тот пыл, когда я был любим,
Сумел не растерять с годами,
Чтоб к старым туфелькам твоим
Припасть влюбленными губами.

16.04.83

КОГДА Б Я СМОГ

Когда б я смог, забыв усталость,
Ждать возвращенья прежних дней
И не жалеть, что мне осталось
Прожить с тобой немного дней,

Я б, раздирая в кровь колени,
Вокруг Земли заковылял,
Чтоб увидеть хоть на мгновенье
Лица любимого овал.

Чтобы сирены голос грубый
Нас вновь к туманным далям звал,
Чтоб прошептать смогли бы губы:
"Как я тебя все годы ждал!"

Иные грезу нам реальней
Прикосновений чьих-то рук.
Так отголосок песни дальней
Рождает в нас щемящий звук.

И долго в нас царит смятенье,
В котором боль слилась со злом.
Так рук твоих прикосновенье
Напоминает о былом.

Пусть я твоею тенью буду,
Пусть эхом или сном любим,
Но так нужна мне вера в чудо,
В котором я тобой любим.

И пусть лицо кривит улыбкой.
Воспоминаний не предав,
Я буду жить надеждой зыбкой,
Тебя из грез своих создав.

Электричка в Ногинск. 10.07.83

НЕ СМОГУ

Где смогу отыскать я любимой следы?
Может в брызгах мельчайших соленой воды?
Или в пене прибоя у пирсов ночных?
Или в яростном вое прибрежной волны?
Пусть надеждою зыбкой свое сердце зажгу -
Не смогу позабыть. Не смогу!

Где же смех твой, любимая, где же ты спишь?
Там качаются тени и дремлет камыш.
Ты, мой сон растревожив, приходишь опять,
И в бреду начинаю твое имя шептать.
Пусть метели залижут твой след на снегу -
Не смогу позабыть. Не смогу!

Я и сам не отвечу, куда я бегу,
Как за призрачным эхом на чужом берегу
Или, может, за тенью твоей по пятам...
Это ветер осенний шуршит по кустам.
И, опять задыхаясь, за тобою бегу -
Не смогу позабыть. Не смогу!

Утром ранним растает последняя тень.
Ну давай же прощаться - рождается день,
И опять "бабьим летом" мы бредим с тобой.
Это море связало нас общей судьбой.
Я его, как и память о тебе, сберегу -
Не смогу позабыть. Не смогу!

Владивосток. 8.08.83

ГЛАЗА ЛЮБИМЫХ

Их море - прекрасных, лукавых и строгих,
Смешливых, задорных, грустящих в тиши.
И я соглашаюсь с мнением многих:
Глаза - это зеркало нашей души!

Зеленых и карих, пустых и жестоких,
Чуть-чуть с поволокой, холодных, как лед,
Прелестных и чистых, как омут глубоких,
Окутанных тайной, манящих в полет.

Но только однажды в потоке событий
Нас вдруг остановит особенный взгляд,
Таящий прохладу и радость открытий -
Так только глаза у любимой горят!

Сомненья исчезнут, страдания отпрянут,
Наступит в судьбе нашей трепетный час,
И сгинут невзгоды, затянутся раны,
Пока эти очи сияют для нас.

Они исцелят нас от боли и страха,
Пред ними отступит любая беда.
Ресницы взлетят в лебедином размахе,
И мы им не сможем солгать никогда!

Звездой путеводной, желанным спасеньем
Нам вечно сияют любимой глаза.
Пусть так проживем нашей жизни мгновенья,
Чтоб их никогда не затмила слеза!

2.09.83

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Еще таятся первые морозы,
Но осенью в рассветные часы
На листьях выступают, словно слезы,
Серебряные капельки росы.

И сердце защемит тоскливой нотой
Осенних песен заунывный свист,
Когда глядишь, как кружится в полете
Березки тонкой пожелтевший лист.

Он медленно ко мне ложится в руку,
Как от тебя заветное письмо,
Которое, преодолев разлуку,
Нашло меня нежданно само.

А вечером багровые закаты
Раскрасят золотом стволы берез.
И жду я, словно в чем-то виноватый,
Когда ж ударит наконец мороз.

12.09.83

ДУМЫ НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ

Вот сижу на Ученом Совете,
Думы черные лезут в башку:
Где б такого достать порошок,
Чтоб повывесть всю нечисть на свете?
 А напротив Курляндчик сидит,
 Пузо чешет рукой волосатой.
 Тишина-то какая, ребята!
 Кажный третий, наверное, спит.
Лишь докладчик уныло вопит.
Он, конечно, не виноватый
В том, что голос его хрипловатый
На отдельных согласных сипит.
 Эх! Сейчас бы в постельку залечь,
 Выпив прежде стаканчик... кефира,
 Отрешиться от этого мира,
 И не слушать дурацкую речь!
Пусть бы лучше свистела картечь.
Подо мной - конь лихой, белой масти.
Пусть бы даже ядром - и на части!
Или сердце любовью обжечь!?
 Сколько женщин прелестных на свете!
 Профиль милый небрежно черчу,
 Столько дел совершить я хочу,
 Но... сижу на Ученом Совете.

29.10.83

БАЛЛАДА О ЧЕСТОЛЮБИВЫХ МАЛЬЧИКАХ

Брату Жене

Мы входим в этот мир с улыбкой белозубой,
С отвагою отчаянной в глазах,
И бицепсы играют под нашей кожей грубой,
И не увидит нас никто в слезах.

Мы жаждем покорить вершины и глубины.
Карабкаемся, ногти в кровь содрав.
Все выше, все быстрее!.. Внизу чужие спины.
Мы мир распнем, пятой его поправ.

И вот мы наверху, и лента чемпиона
Ласкает шелком бронзовую грудь.
Но что-то тут не так.. Лежит в пыли корона,
И раны жгут, и манит отдохнуть.

Как жалки и смешны достигнутые цели,
И холод отчуждения вокруг.
Да разве же того добиться мы хотели,
Чтоб отвернулся наш последний друг?!

Нас не спасет ничто - ни почести, ни сила,
Лишь мукой искаженное лицо
Единственной, что нас всегда любила,
Лишь рук ее желанное кольцо.

9.11.83

ЗАБВЕНИЕ

Каким бы сладостным обманом
Нам ни пришлось себя ласкать,
Заполнив все златым туманом,
Чтоб в нем забвения искать,

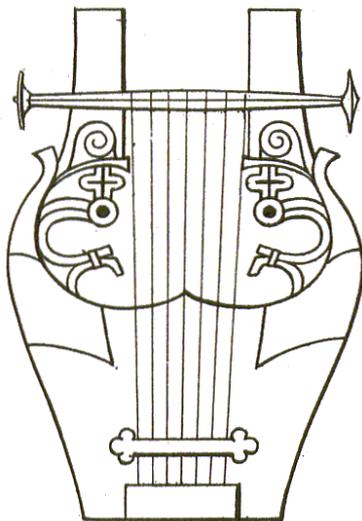
Но он придет неотвратимо
И обнажит простую суть
Тот миг, когда все станет зримо,
И ты замрешь, боясь спугнуть

Свою последнюю надежду
И горький совести укор.
Ах! Сбросить к черту все одежды
И с криком выбежать на мол,

Чтоб окунуться, как когда-то
В солено-горькую волну
И смыть все лица и все даты,
Оставив в памяти одну...

Нет, дважды ты не жди везенья,
Давно уж сыгран твой роман.
А суть проста: вслед за прозреньем -
Опять забвения туман.

9.07.84

БЕРЕЗКА

Лишь только ствол березки белый
Напомнит мне твой гибкий стан,
И все случайное отступит,
Как сквозь туман, на задний план.

И эти ветви, словно руки,
К моим склоняются плечам.
Внимаю вновь, забыв все муки,
Твоим взволнованным речам.

Мы столько слов не досказали,
Не досмотрели столько снов...
Лишь об одном мечтаю, Валя,
Чтобы вернуть все это вновь.

И если б нам пришлось сначала
Пройти нелегкий этот путь,
С владивостокского причала
Я б снова смог к тебе шагнуть.

19.08.84

ПОБЕГ

Унести от мелочных идей
В чреве голубого фюзеляжа,
Разорвав кольцо "ужасно важных"
Дел, необходимых для людей.

Хоть на время прекратить свой бег,
Разглядеть не торопясь кумиров,
Взвесить ценности запутанного мира
И понять, что ты за человек.

Снять с души на время тяжкий груз
Чуждых мнений и своих сомнений,
Выших не искать благословений,
Вспомнить жизни позабытый вкус.

Не казнить себя за длинный ряд
Заблуждений, промахов, ошибок,
Избежать неискренних улыбок,
Как и незаслуженных наград.

Вновь брести через осенний лес,
Посетить забытое кино
И понять, что ждут тебя давно
Те, кому ты нужен позарез.

На борту Ил-86. Новосибирск-Москва
12.09.85

ВСЕ ПРОЙДЕТ

Все пройдет,- и тоскливый задумчивый дождь,
Только ты на свиданье уже не придешь.

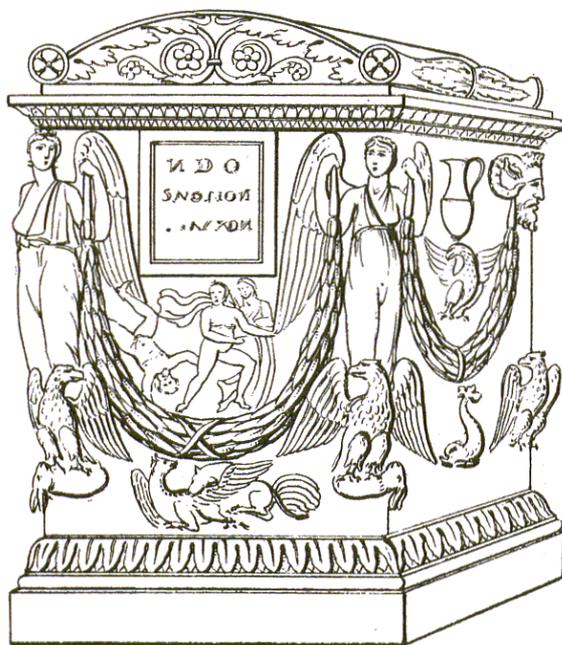
Все пройдет,- и звенящая сном тишина,
Только твой силуэт не увижу уже из окна.

Все пройдет, перемелется, станет мукой,
Лишь на сердце останется мертвый покой.

Только изредка болью сожмется оно,
Остывать равнодушное обречено.

Ранним утром рассеет забвения дым,
Оттого, что оно умерло молодым.

26.07.87

ДОРОГА

Километры летят, километры,
Вдаль отбросив начало пути,
И поют беспокойные ветры
Никому не понятный мотив.

Нет конца этой вечной дороге,
Цель дороги - в дороге самой!
Только молят усталые ноги:
"Не пора ли, хозяин, домой?"

12.10.90

ДЫМ ВОСПОМИНАНИЙ

Воспоминаний дым,
как дым костра
Все дальше ты,
все реже нас тревожишь,
Все чаще думы грустные
с утра,
И жизнь любить, как прежде,
ты не можешь.

Лишь опыт -
след быстротекущих дней
Поможет все принять
по-философски,
И миновать свет призрачных
огней
И на детей глядеть
спокойно по-отцовски.

26.11.90

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Ни деньги, ни слава,
а жажда великих открытий.
К стремительным схваткам
ты тело свое приготовь,
И трепетом нежным
вы, душ наших струны, звените.
Нас в юные годы
одна только манит - Любовь.

Ни шрамы на теле,
ни пепел в душе не напрасны.
За опыт бесценный
мы платим в висках сединой.
Лишь Вера нам силы придаст
для свершений прекрасных,
И в зрелые годы
судьбы мы не ищем иной.

Все меньше и меньше
вокруг нас друзей и любимых.
Итог подводя,
от судьбы не отводим лица.
Не просим о милости,
даже когда мы гонимы,
И только, Надежда,
ты нас не оставь до конца.

2.01.95

Мир устроен очень странно:
Все идет не так, как хочешь,
Суетишься постоянно
И о глупостях хлопчешь.

В непрерывной этой гонке
Трудно так остановиться,
Улыбнуться той девчонке,
Краскам неба подивиться.

Только скука и усталость
Поселилась в наших лицах,
Где-то юность затерялась,
Улетела Синей птицей.

То отрыжка или тряска,
То мозоли, то запор.
А ведь хочется, чтоб ласки
Ты не крал бы, словно вор.

Чтобы рядом были плечи,
К коим голову склонить,
Чтоб лились негромко речи,
Чтобы было что хранить.

Но вздохнешь поутру рано,
Отряхнешь мечты и бред,
И идешь к своим баранам,
Чтоб прожить остаток лет.

29.06.95

Краткая ода бане

*Писано дня 20 марта месяца 1996 года в парной новосибирского академгородка,
куда я ходил с друзьями каждую субботу более двадцати лет.*

Чем изменять с соседкой
Иль изучать марксизм,
Березовую веткой
Мы вздрючим организм,

Чтоб он гудел набатом,
Где каждый член – в строю,

Не в будущем, когда-то,
А здесь – в парном раю.

АЛТАЙСКИЕ ЭСКИЗЫ

Мы прыгаем, как горные маралы
С уступа да на следующий уступ.
Быть может, к вечеру волна уже устало
Пригонит к берегу остывший чей-то труп.

Мы в котелке тушенку разогреем,
Товарища негромко помянем,
Мол, был он не таким уж и злодеем...
-Да, кстати, и носки мои на нем.

А впрочем, все рано, носки-то с дыркой.
Носить тебе, мой друг, их - не сносить.
Теперь не оскорбишь меня придиркой:
«Вставай, козел, костер нам разводить!»

Нет, горы - это, братцы, все же - горы.
Тот ими заболел, кто здесь бывал.
И вечерами долгими не смолкнут разговоры,
Как лучше одолеть тот перевал.

27.08.97

ШАВЛИНСКИЕ ОЗЕРА

Впереди то ль Шавла, то ли Шамбала,
А у нас в рюкзаках рис и камбала.
Не нужна никакая преамбула,
Чтобы рваться сюда с весны.

Ледники перед нами во всей красе,
Позабыты домашние дразги все.
Здесь не нужно зарплаты и отпускных,
Облака проплывают, как сны.

Ноют плечи под ляжками рюкзака,
Еле слышно журчит нам внизу река.
Все, что нужно мне в жизни, сейчас со мной,
И не надо судьбы иной.

28.08.97

Чистым-чистым белоснежным покрывалом
Обернула Дева Гор ледники,
Голубую гладь озер заколдовала,
Затаив хрустальных слез родники.

А в бездонной синеве перевала,
Тихо крадучись вливает луна,
И над озером, заснувшим устало,
Колдовская разлилась тишина.

Огоньки костра мерцают тревожно,
Подавая знак далеким мирам.
В этом ритме разобрать невозможно,
Мастерская здесь богов или храм.

29.08.97

РОССИЙСКИМ БАРДАМ

Подводя черту конечную,
Что б ты взял, мой друг, с собою,
Что могло служить бы вечною
Путеводною звездой?

Я из века идиотского
В путь бы взял – не для забавы –
Беспощадный стих Высоцкого,
Мудрость песен Окуджавы.

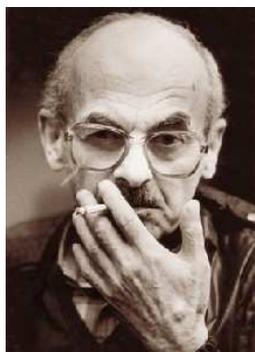
Коль тамошне не покажется
Лишним весом груз немалый,
Я бы взял поэмы Галича.
Чтобы совесть не дремала,

И, себя не муча выбором,
Не жалея ни о ком,
Прихватил бы песни Визбора,
Где про чайник со свистком.

Вот ушли в метель московскую
Те, кто ближе, чем друзья.
Я б «Гренаду» взял Берковского,
Раз без песен жить нельзя.

Пусть не видеть града Китежа,-
Жизнь утратами полна,-
В наших душах проросли уже
Дорогие имена.

1998 - 24 декабря 2005 г.

ИМПЕРИЯ

Страна ограблена, истерзана, распята,
Ее величие в развалинах лежит.
Лишь штык голодного российского солдата
Над пепелищами империи дрожит.
А было время, брат, и доблести, и славы –
Чесма и Гангут, лед чудской, Бородино.
Копили деды по крупице мощь державы,
Сумев сплотить князей пред игом заодно.
Затем к рулю страны пришли вожди иные,
В шеренги ровные построили народ,
Конвой подали, и под марши призывные
Организованно нас двинули в поход.
Нам шаг чеканить только с левой было можно,
А кто не с левой – тот прохвост и обормот.
Ему, поставив многоточие, надежный
Товарищ маузер решительно споет.
Чуть меньше века длился наш поход за счастьем,
Пока мы поняли, что забрели в тупик.
Милльоны жизней положив за жажду власти,
На Красной площади спит главный большевик.
Но вот зашли во двор к нам новые мессии,
Права такие дав, что верится с трудом.
Свободу слова получил народ России,
Стальные двери и решетки – в каждый дом.
Вот в виде ваучера все мы получили
Опричь зарплаты – сразу часть родной страны.
Пока читали, всё уже порастащили
Номенклатура и в наколках паханы.
И мы клянем жидомасонов с Березовским,
Никак не можем разобраться, кто виной?
То ль встать за Ельцина, то ль вместе с Жириновским
Нам по пути, и что же делать со страной?
И не пора ли, братья, сделать нам признание,
Что не Гайдар и не Чубайс в том виноват.
Сидит упрямо в нас имперское сознание:
Я вахту сдал, так пусть теперь госаппарат
Зарплату выдаст мне и светом обеспечит,
Путевку льготную пусть к празднику дает,
На водку цены снизит и бесплатно лечит.
Мы ж обещаем не пропить родной завод.

5 мая 2002 г.

Баллада об атакующем классе

Владимиру Владимировичу Маяковскому

Атакующий класс
атакует
пивные,
По пути
все преграды
круша,
И неведомы классу
заботы
иные,
Чтоб забылась
в потемках
душа,
Чтоб приснилась
лесная проталина,
И мурашки
по коже ползут.
Там на левой груди
профиль Сталина,
А на правой –
лик дядюшки Зю.
Там стаканами
совесть
измерена,
Где висел
вместо Бога
Ильич.
Строил он
царство
сивого мерина,
Да разбил его,
блин,
паралич.
И теперь мы,
хлебая пустые щи,
Снова верим
в сознательность масс.
С распальцовкой,
по-новой,
товарищи,
Мы растим
атакующий класс.

Баллада о советском человеке

Чингизу Айтматову,
навеявшему эти строки

Родился я, как все, - в слезах и столах,
Отца и мать не помнил никогда.
Быть может, их в столыпинских вагонах
Отправили в далекий Магадан,

А надо мной склонились чьи-то лица,
Сердитый доктор пальцем ткнул в пупок:
«Уж если повезло тебе родиться,
Страна поставит на ноги, сынок.

Ведь ей, как никогда, нужны ресурсы.
В ее на взлёт нацеленный подъем
И ты внесешь свой вклад, окончив курсы,
Чтоб воплотилось планов громадьё».

Мой маленький, живой комочек плоти
В сосуд стеклянный бережно кладут.
Сквозь трубочки в разинутый мой ротик
Еду, питьё и воздух подадут.

Вот так из года в год в горячке будет
Я рос и крепнул вместе со страной.
Порою был упрям и безрассуден,
Но не желал себе судьбы иной.

В один из летних дней студентка Катя
В мой бокс впорхнула. Зеркальце достав,
Коснулась кудрей. В лёгком белом платье
Она была прекрасна и чиста.

А зеркальце, сверкнув в её ладошке,
Мой облик показало без прикрас.
С ним целый мир был отражен в окошке,
Я бросил взгляд и увидал тотчас

Через стекло расплющенную морду
Урода в банке, губ кривой оскал,
Коротенькие ножки, хвостик чёрта,
И, захлебнувшись страхом, застонал.

Я в судороге дернулся на полке,
И мой сосуд, качнувшись, соскользнул.
Разбился он на тысячу осколков,
Что впились в тело тысячей акул.

Лежал в грязи, среди других уродин.
Впервые ветер кожу охлаждал.
-Свободен! Наконец-то я свободен!..
Но как паскудно жизнь свою прожил!

А вечерами, скорчившись в постели,
Я думал, сожалея об былом,
Что завтра ждут нас голод и метели.
Ах, как уютно было за стеклом!

Не забывайте, тиская гражданок,
Пока нас пудрят нации отцы,
Что все мы вышли из стеклянных банок,
В которых нас взрастили подлецы.

East Lansing 19 октября 2002 г.

Молитва

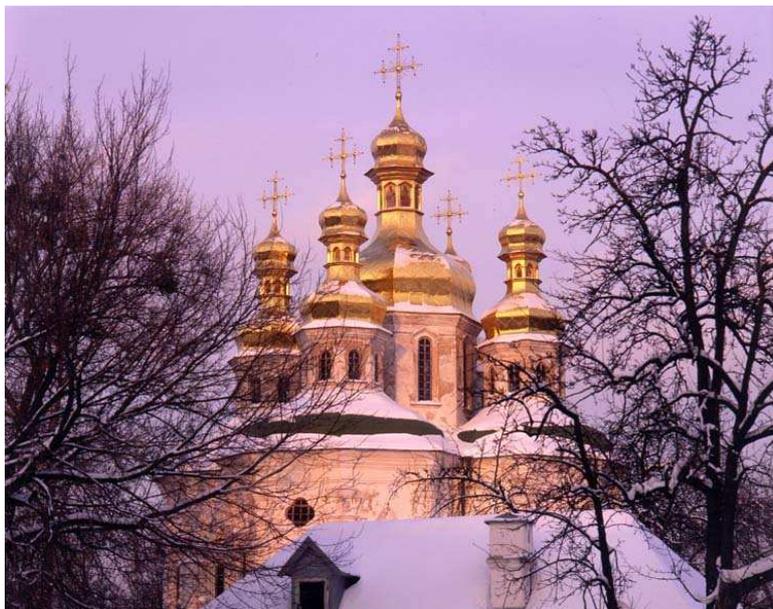
О чем просить тебя, мой Боже?
О счастья крохотном глотке?
С последним вздохом подытожит
Мне меру благ свеча в руке.

Здоровья мне просить негоже,
Ведь ты и так мне дал его.
Богатств земных не приумножу –
Преступно жить лишь для того.

Покой в душе всего дороже.
Вино и хлеб кладу на стол.
За мир без зла спасибо, Боже!
Смиренье я уже нашел.

Дай лучше тем, чья жизнь в смятенье,
Терпенье беды переждать.
Дай радость первых дней творенья,
Пролей на них всю благодать.

22 августа 2002 г.

МОЯ РОССИЯ

Под сенью пальм, где жил когда-то Хёрст,
Мне снятся нынче образы простые,
Что где-то там, за десять тысяч вёрст,
Укрывшись снегом, спит моя Россия.

И от гряды Курильских островов
До сел, молчащих в тьме и бездорожье,
Спит Петербург, Владимир и Ростов.
Благослови их тихо, Мать божья!

Пусть я теперь живу в краю ином,
В стране ковбоев, Форда и хайвеев,
Но я хочу твоим забыться сном,
Что был в далеком детстве мне навеян.

30 октября 2003 г.

СТЕЗЯ БАРДА

Звёздною ночью иль утром туманным
Музыка в душу твою забредёт,
В кровь просочится напитком желанным
И за собою куда-то ведёт.

Птичьей ли трелью иль тихой молитвой,
Песней дождя или рёвом стихий
Вдруг возникают волшебные ритмы
И появляются эти стихи.

Барда стезю ты не выбрал случайно,
А как проклятие носишь с собой
Не потому, что такой ты отчаянный,-
Но песне служенье ты выбрал судьбой.

Были гоненья и знал ты удачи,
Веруя в чудо, что песни творят.
Если хоть кто-то от счастья заплачет,
Значит ты жизнь свою прожил не зря.

16 июля 2004.

На борту самолёта Москва-Нью-Йорк

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Всё реже снятся посвисты снарядов,
Всё глуше тех, военных лет гроза,
Всё меньше переживших дни блокады,
Кто нам бы смог об этом рассказать.

Гордились мы, что наше поколение
Жило не зная ужасов войны,
Но Будапешт и Прага дали зренье
Увидеть фальшь стандартов тех двойных.

Потом Афган и тысячи убитых,
И вот террор явил своё лицо:
Будённовск, ставший раною открытой,
«Норд-Ост» и запах газа пред концом.

Кошмар Беслана не пройдёт с годами,
И дети, пережившие беду,
Вновь шепчут помертвевшими губами:
«Я больше, мама, в школу не пойду!..»

15 сентября 2004 г.

ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Поэтов судьбы, как и судьбы царства –
Редчайший сплав талантов и грехов.
Да, много было водки и гусарства,
Но больше было песен и стихов.

Не надо слёз. Мы ходим все под богом.
Высоцкий лёгкой жизни не искал.
Он зеркалом нам был простым и строгим
В угрюмом царстве из кривых зеркал.

Сквозь призму лет всё чётче и прекрасней.
Вблизи всегда не разглядеть лица.
Не надо дифирамбов и напраслин.
Поэт был вор – он воровал сердца.

Он Гамлета вопрос переиначил,
И прозвучало яростное: «Быть!».
Наш век сложнее подкидывал задачи,
Володя спел: «Дышать – значит любить!».

3 января 2005 г.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Под башню главного калибра
Ударил вражеский фугас,
И наш корабль, швартовы выбрав,
В последний бой выводит нас.

Вся рубка пламенем объята,
Разбит машинный телеграф.
Броня оплавилась, ребята,
Обшивку взрывом разорвав.

Убиты штурман и радисты,
Все шлюпки за борт сметены,
И след торпеды серебристый
Наш курс пресёк в конце войны.

Вот крейсер вздрогнул от удара,
Опасно корпус накреня,
Теперь у нас лишь шансов пара:
Смерть от воды или огня.

И полетят тут телеграммы:
«Ваш сын геройски пал в бою...».
Нам не придётся утром ранним
На флаг и гюйс стоять в строю.

Узнав, тихонько охнет мама,
И поседет враз отец.
Девчонка будет ждать упрямо,
Не веря в страшный твой конец.

Здесь море братскою могилой
Навечно станет морякам,
И только волны с новой силой
Швыряют пену к облакам.

Из переписки в интернетном форуме:

“Д. Ч.

Валентин Иванов. ДИССЕРТАЦИЯ

И где он только находит таких отрицательных персонажей?..”

Ответ Иванова:

Элегия для цыганского хора и двух гитар на мотив песни Б.Окуджавы «Круглы у радости глаза...». Для лиц, владеющих гитарой, справа от текста приведены аккорды. К сведению лиц, принявших с утра на грудь: во втором и третьем куплетах следует исполнять те же самые аккорды, что и в первом.

ТИПАЖИ

Увы и ах! – мой милый друг,- ведь я пишу с натуры. | D E A7 D
Вот почему и мой герой – урод и паразит. | D E A7 D
На тыщу вёрст ты не найдёшь поганее фигуры, | D F#7 G
Чем мой любимый персонаж по имени Давид. | Gm A7 D H7 E A7 D

Не обессудь, мой милый друг, что дамы кривобоки.-
Ведь их играет трансвестит по имени Давид.
Хоть в лоб ему, хоть по лбу бей – не впрок ему уроки.
Он злобен, жаден и нетрезв, и неказист на вид.

С утра принявши божоле, отполирует пивом,
На полусогнутых ногах на форум он бежит,
И представляет там себя великим и красивым,
Но к трём часам в салате он вниз мордою лежит.

(все хором повторяют)

Так каждый день

в салате он

вниз мордою лежит!!!

5 марта 2005 г.

Памяти Виктора Берковского

Когда «Гренаду» мы споём
И «Песня шагом-шагом»,
С аккордов первых узнаём
Любимого творца.
С Берковским вместе мы росли
Не под британским флагом,
И этот путь мы с ним прошли
До самого конца.

Не надо вновь, мой друг, грустить
«Под музыку Вивальди».
В строю гусаров в бой пойдём,
Душой не скиснуть чтоб.
Не то что б нас могли прельстить
Заветы Гарибальди,
Но круглую, свинцовую
Получим пулю в лоб.

Нас «Альма-матер» научил,
Мол, «Спляшем, Пегги, спляшем»,
И нас физфак благословил
На вдохновенный труд.
Мы контрабандой провезём
В Америку Song Russian
И «На далёкой Амазонке»
Закончим свой маршрут.

Он умер просто, как и жил,
Для дружбы и для чести.
Берковский Виктор жить спешил,
Как будто смерти нет.
Так встань же снова с нами в строй,
И мы споём все вместе.
Возьми же в руки, музыкант,
«Черешневый кларнет».

12 августа 2005 г.

Посвящение Юрию Визбору

Когда мне предстоит нелегкий выбор,
И время для решений настаёт,
Я ставлю диск, и снова Юрий Визбор
Мне о любви и нежности поёт,

И я иду в дожди твои косые,
Я вновь вдыхаю едкий дым костра.
Прости меня, любовь моя, Россия.
Прими меня как верная сестра.

Опять сажусь в скрипучий тот трамвайчик,
Который отвезёт в Охотный ряд.
Со мною сын, мой непослушный мальчик.
Мы встретились, поверь, я очень рад.

Пусть этот гомон городских окраин
Меня, как прежде, лечит от тревог
Не грёз туманом, чей эффект случаен,
А длинной лентой стоптанных дорог.

27 сентября 2005 г.

Памяти Булата Окуджавы

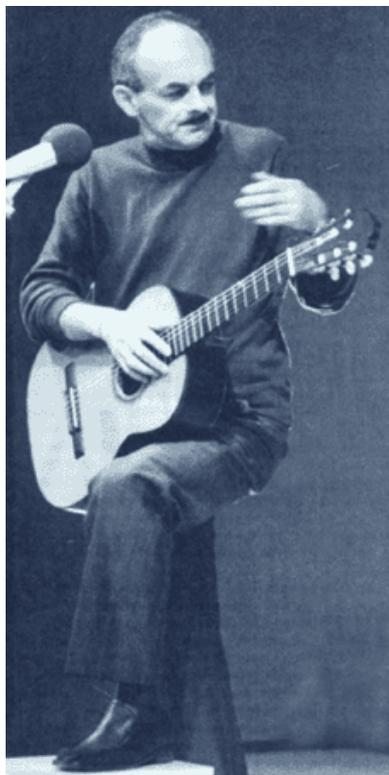
Как будто лик судьбы он в нашу жизнь явился.
Заезжий музыкант негромко что-то пел.
Когда же он ушёл, когда с туманом слился,
Мы ощутили вдруг, что мир осиротел.

Он был для нас не вождь, не идол и не гений,
Московский муравей и просто русский бард,
Солдат, поэт, творец волшебных откровений,
Арбата дворянин, лихой кавалергард.

Пусть в наш жестокий век романтике не время,
Ты слышишь, - вот опять грохочут сапоги.
Мы верим, подрастёт птенцов Булата племя.
Не надо слёз, мой друг. Ты память сбереги.

Пускай кларнет пробит, пускай труба помята,
Пусть хлещут по спине свинцовые дожди,
Наш маленький оркестр ещё поёт, ребята.
Мы верим, что любовь в итоге победит.

10 октября 2005 г.

МАРТОВСКИЙ ЦИКЛ

(поздравления женщинам славной 2-й лаборатории)

*Нервный, пульсирующий ритм,
Мужественный голос И.Кобзона:*

Часть жизни, безусловно, прожита.
Нам хочется быть проще, откровеннее.
В бокалах наших влага уж не та –
Увы! Проходят лучшие мгновения.

Двенадцать женщин, как 12 муз,
Не обойдем сегодня мы забвением,
И я вам чем угодно поклянусь:
Вас ждут еще прекрасные мгновения.

Позвольте, персонально обратиться,
Развеять даже скептиков сомнения.
Послушайте, как поздравляют вас
Поэты, Дон Кихоты и... мгновения.

Любе Л.

РУКИ ПРОЧЬ!..

Энергична, домовита,
Муж накормлен и одет,
Дочке платьице пошито,-
Вот Любани наш портрет.

А когда Любаня в мини
Появилась, замер зал.
Это помним мы и ныне,
Спрогис даже застонал.

Сандружинниц всех начальник,
Самый главный санитар!
Больно нам, что ей ночами
Снится атомный пожар.

Скажем недругу-уроду:
«Ты Любаню нам не тронь!
За нее пойдем мы в воду,
В медны трубы и в огонь».

Миронченко Лене

Я ВСТРЕТИЛ ВАС

(старинный романс)

Как трудно вырваться из плена
Немного грустных этих глаз,
Но лишь на Вас посмотрит Лена,
Как что-то вострепнется в Вас.

Когда ж она возьмет гитару
И тихим голосом споет,
Будь холостяк Вы самый старый,
Но что-то за душу возьмет.

Не будь я самых честных правил,
Я б с этим справиться не смог,
И я б закон издать заставил:
«Не будь весной к мужчинам строг!»

Лисенковой Лене

БОКАЛ ЗА ДАМ

Такое можно увидеть
Лишь на полотнах Рафаэля.
Чтоб вдохновение рождать,
Она воспета в песнях Леля.

Пусть программирует она,
Не потеряв очарованья.
Достоинств женщин и вина
Для нас, мужчин, нет выше званья.

Долгополовой Тане

ОДА АФРОДИТЕ

Ах, Таня, так хочется мне Вас сравнить
с Афродитой,
Когда каждый жест Ваш
изящно небрежен и мил.
Сравнялись с Милосской богинею Вы
знаменитой,
Но только у той...
кто-то руки нечаянно отбил.

По этой причине
богини пред Вами немеют,
Им зависть морщины
на бледные лица кладет.
К тому же богини
программы писать не умеют.
Вы только пишите,
а слава, конечно, придет.

Сулеймановой Фае

БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО

Фаузия – как Фудзияма!..
Какой восторг! Вулкан страстей!
Я вас спрошу, ребята, прямо –
Без всяких шуток и затей:

Вы Фолкнера в оригинале
Не пробовали почитать,
Сыграть аллегро на гитаре
И пару кофточек связать?

Коль после этих тестов
Вы в блиц-турнирной толкотне
Заняли призовое место,-
Тогда вы с Фаем наравне.

**БУРИМЕ на новогоднем вечере Новосибирского филиала
Института точной механики и вычислительной техники АН
СССР**

Кто с нами строил Филиал,
Кто эти стены шпаклевал,
Тот здесь нашел свой идеал,
Хотя здоровье... потерял.

-Ой, Вань, открыли вдруг буфет,
Пойдем, проглотим свой обед.
-Нет, Зин, кто там сожрет омлет,-
Займет надолго туалет.

-Ой, Вань, в он-лайне «Интеграл»,
Смотри, как вертится нахал!
-Ты всех нас, Яша, задолбал.
Пошел-ка ты!.. наверх, в машзал.

-Не прячь в кармане модуля,
Я к ним добавлю три рубля,
И мы с тобою, о-ля-ля! –
Напьемся, душу веселя.

31.03.84

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

В сырых, полутемных пещерах –
Жилищах древнейших людей
Доныне находят примеры
Давно отшумевших страстей.

Вернувшись с удачной охоты
Наш предок, забыв про покой,
Выводит: «Люблю тебя, Тота!» -
Своей заскорузлой рукой.

Закованный в латы стальные,
Вот рыцарь на подвиг идет,
И горько заплачут родные,
Коль он в поединке падет.

Любовь всех желаний сильнее.
Он, прежде, чем душу отдать,
«Прекрасней всех дев Дульсинея!» -
Велел на щите начертать.

Нет парня, отчаянней Джима,
Он пьет только виски и грог,
Но если промчался бы мимо,
То каждый увидеть бы смог:

На джинсах короткая фраза
Сверкнет, как полуденный гонг,
Ее понимаешь ты сразу:
«O Mary, my love is too strong!»

Наш Вася, он парень не глупый,
Но если вскипит его кровь,
Он режет по дереву скупю,
Мол, «Вася плюс Маша – любовь!»

Искусство короткого слога
Веками ковал наш народ.
Он женщину чтит после бога,
А надо бы – наоборот.

Весною все тянется к свету,
И кошки кричат веселей.
Пусть нынче на водку запреты,
За женщин – хоть чаю налей!

Новогоднее

Мой первый тост в любые времена
За то, чтоб была счастлива жена.

За то, чтобы семейная казна
Всегда была долларами полна.

За то, чтобы родимая страна
Зарплату нам платила бы сполна.

Чтоб не давила грузом нас вина,
И чтобы не пришла в наш дом война.

Чтобы друзьям душа была верна,
Чтоб враг не наложил в карман говна.

За это, братцы, выпьем мы до дна
Бокал калифорнийского вина.

31 декабря 2005 г.

Время перемен

Уезжаю, братцы, уезжаю! –
Наступило время перемен.
Никого с собой не приглашаю.
Ничего не требую взамен.

Видно, жил бесплодно и бездарно,
И в делах наметился застой.
К близким был свиньёй неблагодарной,-
Вот и заслужил финал такой.

Я возьму лишь верную гитару,
Брошу сумку в старенький «Ниссан»,
Сочиню я песню вам в подарок
И покину Тихий океан.

Вы ж меня не поминайте лихом.
Я не скис, судьбу свою кляня.
Где-нибудь в местечке очень тихом,
Может, ждет удача и меня.

13 февраля 2006 г.

ОПЯТЬ ТУМАН НА СЕРОМ НЕБОСКЛОНЕ...

Опять туман на сером небосклоне,
Опять дожди закрыли горизонт.
Березка лист мне на плечо уронит...
В такой же день отец ушел на фронт,

Чтоб никогда уже не возвратиться.
Оставил едкий запах табака,
И так же в небе сиротливо птицы
Кричали, растворяясь в облаках.

В такие вот тоскливые минуты
Вдруг начинаешь остро понимать,
Что все пройдет – триумф и горечь смуты,
И песни, что когда-то пела мать.

Душа твоя, влекома чьим-то зовом,
Взметнется ввысь, догонит журавлей.
Настанет тишь, и в небе бирюзовом
Растает тень над маревом полей.

7 марта 2006 г.

МАРШРУТ

Я несусь в автомобиле
По хайвею с ветерком.
Жизнь наматывает мили
И плюёт в лицо песком.

Гладь озер, природы краски,
Птичьи трели, ветра свист.
Все в порядке – жизнь прекрасна.
Дарит золото клена лист.

Заливаю в бак бензина,
Вставлен ключ, давлю на газ,
И летит моя машина
К горизонту – в самый раз.

Пожираю я пространство
День за днем, за годом год.
Лишь в дороге – постоянство,
Смысл – в движении вперед.

Для чего вся эта гонка
Сквозь туманы и дожди?
Вижу я мосточек тонкий.
Что там ждет нас впереди?

Что за цели ты наметил?
Что ты скачешь, как козел?
И любимую не встретил,
И друзей не приобрел.

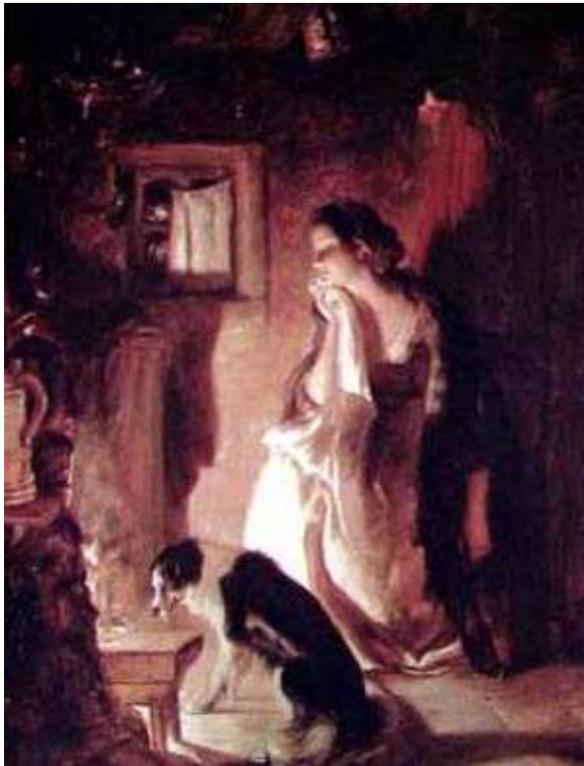
Бак течет, протерлись шины,
Скоро кончится бензин.
-Где же счастье? Друг-машина,
Ты туда меня вези.

Naperville, 9 июня 2006 г.

Не грусти, мой друг, что век короткий,-
Главное успели совершить.
Ритмов жизнерадостные нотки
Мы любили и спешили жить.

Не грусти о песне недопетой,
Что не все закончены дела,
Не на все вопросы есть ответы -
Лишь на те, что жизнь сама дала.

17 июля 2006 г.

ЗАГАДКА ЖЕНЩИНЫ

Встретившись с ней, вроде бы, случайно,
Я вдруг осознал в кокой-то миг:
«В каждой женщине сокрыта, братцы, тайна.
Счастлив тот, кто тайну ту постиг».

Я, конечно, гений – прочь сомненья.
Я допер до этой мысли сам:
«то, что на поверхности – явление,
Сущность же доступна мудрецам».

Женщин изучали и другие,
Но лишь Мопассан посмел сказать:
«Жизни вам не хватит, дорогие,
Чтоб одну лишь женщину понять».

Потому, отринув глупый разум,
Только интуицию включив,
Я разгадку дал, хотя не сразу,
Реноме свое не подмочив.

Женщина – источник дивной силы,
Что питает всю ее семью:
То порхает птицей легкокрылой,
Расплескав энергию свою,

Изумляет мудростью стратега –
Нету больше женщины такой,-
То вдруг, не сбавляя темпа бега,
Дарит нам прощенье и покой.

Вот за эту страть и многогранность
Их души ранимой и жиаой
Мы прощаем женщинам их странность,
Помня о загадке вековой.

21 июля 2006 г.

ХРАНИ ВАС БОГ...

Храни Вас Бог от всяческой напасти,
Чтоб Вы смогли легко свой путь пройти,
Чтобы душа не избегала страсти,
Но следовала верному пути.

Чтоб груз забот казался бы по силам,
Чтоб радость окрыляла и вела,
Чтоб не пришлось жалеть, что счастье было,
Но след его поземка замела.

15 ноября 2006 г.

НАМ ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ

Нам время подводить итоги,
Сводить балансы загодя,
Пока бредут устало ноги,
Пока глаза еще глядят.

Коль в схватке жизни рукопашной
Терпел, пощады не прося,
То умирать уже не страшно,
Когда тебе под шестьдесят.

Но вот зудит вопрос, поверьте,
Пока идет за годом год:
Куда в итоге после смерти
Душа усталая придёт?

Пусть Бог за всё сурово спросит.
Не слишком праведно я жил,
Хотя друзей в беде не бросил
И женщин искренно любил.

Хочу надеяться, однако,
Что всех друзей увижу там,
И баскервильская собака
Не будет гнаться по пятам.

1 июля 2007 г.

БЫЛИНА О СИЛЬНОМОГУЧИХ РУССКИХ БОГАТЫРЯХ

*Навеяно ярким выступлением народного любимца Данилы
На осеннем слете бардов в Висконсине*

Все слова наших песен, вестимо, ворованные,
А мелодии наши все подавно - украденные,
Но ведь главное в них, что поем мы о Родине,
И живем свою глупую жизнь только ради неё.

Мы поем про былинных героев родимой сторонушки,
Кто неграмотен был, но такое спроворить смог,
Что куда там Ен-штейнам, ведь герой – он до донышка
Медовухи жбан выдует, чтоб талант не засох.

Мы споем вам былинку про Расеи защитников,
Не про сникерс поганый и не про хот-дог,
Не про гомиков, не про занюханных битников,
А про русских героев, с которыми Бог.

Вот Илюша, он с детства страдал грыжей паховой,
На печи все лежал иль в тени за амбарами.
Поначалу считали, что лодырь он аховый
И жалели, конечно, стариков в Карачарове.

Как-то солнечным днем, в птичьем гаме и шелесте,
Шла дорогой своей переходящая девица,
Не красавица вовсе, но и не без прелестей.
Попросила напиться, а сама так и клеится.

Тут в Илюше восстало все, что природой положено.
Море сил нерастрченных всколыхнулось у молодца,
И с тех пор столько девиц было им обихожено!
Заодно и страну берёг от татар и от половцев.

А другой богатырь наш, Стенька Разин неистовый,
Он на стругах в набеги всё на турок похаживал,
Разорял города, брал гаремы их приступом,
Да турчанок потом пышнозадых оглаживал.

Для друзей-корешков, с кем добра наворовано,
Ничего не жалел, что добыто по случаю,
И княжну он персидскую прямо в волны суровые
Ахнул так, что обрызгал всю дружину могучую.

Был Емелька Пугач не придворным соловушкой,
Перевешал сатрапов он царских не считано
И на плахе сложил свою буйну головушку.
Чтоб герой по закону жил? Да где ж это видано?

Покоритель Сибири, Ермак сотоварищи
Шайку-лейку Кучумову разметал, будто листики.
Души русских людей опалил как пожарищем.
Даже в смерти его столько мрака и мистики.

Было время лихое воров да разбойников.
Среди них был за главного Кудеяр-атаман.
Цельну рать христиан превратил он в покойников.
Перед смертью покаявшись, был прощен тот жиган.

Много ль русичам надо от жизни, заботами стравленной?
Лишь бы солнце сияло над сторонущкой милою.
Потому в наших песнях герой да разбойник прославлены.
Ох, щедра наша Родина богатырскою силою!

25 сентября 2007 г.

GOODBYE, AMERICA!

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ...
М.Ю.Лермонтов*

Прощай, умытая Америка!
Прощайте, здешние друзья!
Вам напишу с другого берега,
Когда вернусь в Россию я.

Прощай, обутый Сан-Франциско,-
Страна особенных свобод
Для педерастов, жрущих виски,
Для лесби и берущих в рот.

Здесь я, признаться, жил-по разному,
И счастлив был, и пьян бывал,
Но и когда победы праздновал,
То по России тосковал.

Пора, пора вещички складывать.
Уйду пешком, уеду в ночь.
Что будет – не хочу загадывать,
Но здесь мне больше жить невмочь.

Глоток морозного, сибирского,
Родного воздуха вдохнуть.
Вам всем – здоровья богатырского,
А мне пора в далекий путь.

2 августа 2007 г.

ПОСЛЕДНИЙ ГУСАР

Нам говорят, мол, не беда,
Что след гусар исчез.
Гусарам не поспеть туда,
Где властвует прогресс,

И новый век, железный век
Диктует свой закон:
Здесь преуспеет человек,
Презревший связь времен.

Зачем мундир, дуэль и честь,
Клинок и позумент,
Когда у нас счет в банке есть,
И капает процент?

Не конь гнедой, а «Мерседес»
Жизнь превратит в игру.
Не гнев и страсть, а мелкий бес –
Советчик нам и друг.

Ах, я бы тоже счастлив был,
Когда бы смог забыть,
Что дед Отечеству служил
И за него главу сложил,
А мне – кому служить?

Не на покой, мой вечный Бог,
Благослови меня,
Оставь мне долг и пыль дорог,
Честь, шашку и коня.

13 сентября 2008 г.

Море – наша любовь и беда

Чуть вразвалку морская походка,
Пряжка с якорем на ремне...
Сахалинская мореходка,
Отчего же так снишься ты мне?

Наши годы, как мерные мили,
Узелками в них шрамы потерь.
Юность, зрелость – свое отштормили.
Где же к счастью заветная дверь?

Вместо домика с садом на юге,
Нам достался каюты уют.
Постаревшие наши подруги
Вновь из рейса, как прежде, нас ждут.

Ведь зачем-то судьба нас хранила,
И вела сквозь туманы звезда.
Море – наша постель и могила.
Море – наша любовь и беда.

24 июля 2009 г.

БАЛЛАДА О СВОБОДЕ СЛОВА

Хоть называют лексику obscenity,
На самом деле, это просто мат.
Кто сгоряча, а кто и permanently,-
Но люди так, конечно, говорят.

Один, ударив молотком по пальцу,
Такой ввернёт порою оборот!..
Другие сыплют, как неандертальцы,-
И в бога, и по матушке, и в рот...

-Так что ж, выходит, можно материться?
Спросила дама, отхлебнув винца.
-Конечно, нет! Хотя, как говорится,
Не обойтись без крепкого словца.

Пусть не одобрит нас надменная Европа,
У нас ведь тоже – этикет и честь,
Но если есть на свете слово «жопа»,
То жопа и в природе тоже есть.

Пусть приговор мой прозвучит сурово:
Чтоб не довёл «жаргон» вас до беды,
Ни в коем случае нельзя любое слово
Употреблять без меры и нужды.

9 октября 2009 г.

**Чтобы в жизни состояться,
матом научись ругаться!**

Монолог подводной лодки

Я лежу на грунте – обшивка взрывом смята.
Нет во мне энергии совершить бросок,
А моя команда – славные ребята,
Только жить осталось им несколько часов.

Узкой щучьей тенью в безднах океана
Кралась осторожно мы, врагам внушая страх.
От моих торпед их не спасет охрана.
Сладок вкус победы на просоленных губах.

Все мои красавцы, как один, в тельняшках,-
Что матрос, что капитан, стройны и легки.
Не пристало вам бояться службы этой тяжелой,
Все на берегу красотки ждут вас, моряки.

Долго ль эта страшная тишина продлится?
Взрывом переключило аварийный люк.
Только капли пота на зеленых лицах,
Только холод постепенно все сковал вокруг.

Я была вам домом грозным и надежным.
И совсем нелегким был ваш матросский труд,-
Вахты и авралы, сколько ж это можно!
Пусть мои ребята напоследок отдохнут.

Ни акула и ни краб не найдут героев,
Ваших не попортят тел на моем веку.
Лишь вода соленая вас не раз омоет,
А воды бояться не пристало моряку.

Брукхавен

2 декабря 2009 г.

Мы - летчики Люфтваффе

Мы - летчики Люфтваффе, мы – ангелы из ада,
Мы знаем, скоро будет весь мир у наших ног.
Платочек рыжей Гретхен - нам лучшая награда,
Рейхсмаршал папа-Геринг – вот наш кумир и бог.

В Париже или в Вене давно бытует мнение:
Мы - летчики Люфтваффе, мы – дьяволы небес.
Мы вам устроим ночью такое представление,
Что черти позавидуют: «Работа - просто блеск!»

Орлы у нас в кокардах и куртки меховые.
Мы - летчики Люфтваффе, мы – асы всех времён.
Мы – баловни Фортуны. Мы пьем, пока живые
За дух арийский гордый и золото знамён.

Когда же черным следом в бою последнем этом
Вдали от дома где-то мой «Мессер» задымит,
Не будет места вовсе, куда однажды летом
Придет проведать Гретхен иль мама посетит.

22 декабря 2009 г.

Тистельгорм

На такой глубине ни штормов, ни баталий.
Тишина и покой навсегда разлились.
Только ветки кораллов, как букеты азалий.
Только рыбки лениво проплывают вдали.

Танки, джипы, вагоны, снаряды, винтовки,-
Принайтовлены были неплохо, видать,
Да какой-то салага нарушил закон маскировки
И заставил седых матерей по сыночкам рыдать.

Бой был очень коротким, застрекотали зенитки.
«Хейнкель» бомбу свою аккуратно на ют положил.
Взрыв был ярким, как желтый цветок маргаритки,
И сомкнулась вода над обломками чьих-то могил.

Любопытные рыбки сквозь пробоины шмыгают ловко,
Да среди груды железа промелькнет осьминог,
И прицелится в рыбку проржавевшая напрочь винтовка,
Но смолчит, ведь пружина затвора истлела давно.

Здесь народ погружается в праздник и в будни.
Видно, ржавый остов уж не вызовет прежнюю дрожь,
Но ведь души погибших моряков остаются на судне.
Ты их, дайвер случайный, зазря не тревожь.

22 декабря 2009 г.

МОИМ ДРУЗЬЯМ-МОРЯКАМ

Памяти Толи Гончарова

Еще один из нас ушел не попрощавшись.
Его привыкли видеть мы с улыбкой на лице.
И пьем мы за помин души, изрядно растерявшись,-
Кто мог предположить вчера о вот таком конце?

Я вновь разглядываю вас на пожелтевшем фото...
Как все беспечны бурсаки, лишь старшина суров.
Там, отпечатавшись навек, стоит вся наша рота,
И вечный двигатель у нас был Толя Гончаров.

Теперь же с каждым днем себя мы вопрошаем чаще:
-Когда ж и для тебя, мой друг, звоночек прозвенит?
-Готова ли душа твоя к дороге предстоящей?
И ценим каждый новый день, что с жизнью нас роднит.

16 лет

1963, 1 курс СМУ

1968, после СМУ

1971 г.

1983 г.

1991 г.

Моей любимой племяннице Сашеньке

Как мгновенья пролетели наши зимы с вёснами.
То свистели нам метели, то неслась гроза.
Так вот, незаметно ты, дочка, стала взрослою,-
Белая былиночка, грустные глаза.

В платье подвенечном ты, словно счастья символом,
Мы же замерли в тревоге: Что судьба сулит?
То ли счастье прилетит птицей легкокрылою,
То ли новый груз забот жизнь твою продлит.

Будут златом искушать, манною небесною.
Трудно тут не сбиться, Саша, с курса своего,
Но только хрупкая душа нас спасёт над бездною,
Ведь надежней, чем душа, нет в мире ничего.

Так лети по жизни ты, как голубка белая,
И не бойся ни грозы и ни острых скал.
Скажут: «Ну и егоза, ишь какая смелая!»,
Но лишь тот найдет свой путь, кто его искал.

1 августа 2010 г.

Охота к перемене мест

Так чаще к осени бывает,-
Куда ни глянь, лишь голь окрест,
И нами вновь овладевает
Охота к перемене мест.

Как славно б, закупив фанеры,
Построить свой аероплан
И стать, как братья Райт, примером
Преодолевших океан,

Чтобы увидеть на рассвете,
Как солнца диск пьет бездну вод,
И чтоб надеяться, как дети,
Что чудо вновь произойдет.

30 октября 2010 г.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Кончилась безвременья эпоха,
Наступает время перемен.
Может, в прошлом было и неплохо,
И неясно, что нас ждет взамен,

Только кто же даст нам сделать выбор
Между «здесь» и «там», добром и злом?
Мы бы постарались, коль могли бы,
Чтоб не думать с грустью о былом.

И уйдем, не хлопая дверями,
В край, где детство с юностью прошли,
Чтобы положить ромашки маме
На могилку, там, в лесной дали.

Там, где ели машут величаво
Лапами зелеными нам вслед,
Осеня как крестом нас, право,
Чтобы охранить от лишних бед.

11 ноября 2010 г.

КАК ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ?

-Как жизнь прожить, - спросил я мудреца,-
Чтобы потом не сожалеть о прошлом?
Он отвечал: «Бери пример с отца,
Дабы итог не стал пустым и пошлым.

И с матери своей пример возьми,
Коль хочешь, чтобы близкие любили.
Чтоб жизнь прошла в гармонии с людьми,-
Пример с Творца, кто дал нам жизнь и крылья.

С того, кто рядом в самый трудный час,
Кому несут печаль и радость люди.
С того, кто жизнь отдал, но всех нас спас
От гибели во лжи, грехе и блуде».

12 декабря 2010 г.

Памяти Геннадия Федоровича

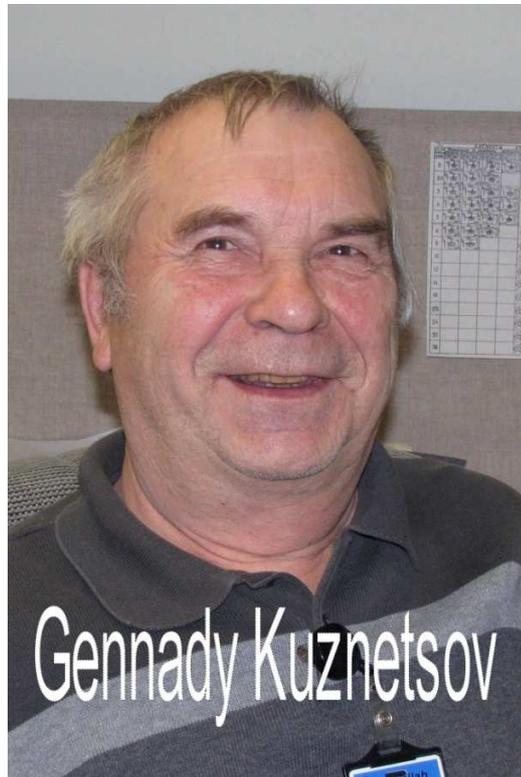
Вот и отмучился грешник и праведник,
Тело вернется земле и золе.
Ну, а душа? - Ей не надобен памятник.
Холодно, Господи, мне на земле!

Ты нас прости, если чем-то обидели,
Прежде чем жизни светильник потух.
Пусть упокоится в горней обители
В жизни земной не смирившийся дух.

Слезы горячие... возгласы страстные...
Речи прощальные... стопку нальют...
Наши грехи и надежды напрасные
«Вечною памятью» нам отпоют.

Что пожелать на последнем свидании
С той поминальной кутьей на столе?
Господи праведный, грешным созданиям
Дай упокоиться в русской земле.

18 января 2011 г.

К награждению Горбачева орденом Андрея Первозванного

Море возмущения и скорби
Над страной несчастною, хоть плачь:
«Отберите орден вы у Горби!
Не подходит к ордену Горбач!»

Дал он над шестою частью суши
Всем нам рукоблудия пример:
Не герой – плешивец и болтуша
Развалил страну СССР.

Здесь слились комедия и драма.
Я в ООН их сразу узнаю:
Он, а рядом маленький Обама –
Два нобелиата, мать твою!

Но народ России жив покуда,
Так и занесите в протокол:
«Отберите орден у Иуды,
Заслужил он из осины кол!»

3 марта 2011 г.

